КРОКОДИЛ

— Я не опоздал?
— Нет. Как раз ставлю последнюю точку.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

И СНОВА —

Друг мой читатель! Вот и встретились мы с тобою в новом году. Не спеши переворачивать эту страницу. Помедли. Нам теперь долго шагать с тобою вместе по ступенькам дней. Целый год впереди. И какой примечательный год!

Присядем же перед долгой дорогой. У нас еще до старта... Впрочем — увы! — журналы печатаются со скоростью, которая все еще далека от второй космической. И сейчас вот, когда ты читаешь эти строки, старт уже позади. Страна вышла на орбиту девятой пятилетки.

Ну что ж, присядем в крайнем случае и после старта. Надо же поговорить по душам.

Как мои успехи, спрашиваешь? Честно говоря, переменные. А вот о твоих успехах я и не спрашиваю. Они всему миру известны. Ничего не скажешь, потрудился ты, брат читатель, в минувшем году что надо! Видел я, как ты плавил сталь, рубал уголек, строил новые города и заводы, выращивал небывалые урожаи, запускал в космос невиданные корабли, заседал в Верховном Совете, подытоживая, что сделано в завершающем году старой пятилетки, и решая, каким быть первому году новой...

Кстати, очень мне понравились твои выступления на последней сессии. И размах в них чувствовался и деловитость.

Ничего не скажешь, подходящие сувениры оставил год завершающий своему сменщику. Тут и стомиллионная тонна стали, и «Луна-16», и «Луноход-1», и «Венера-7», и новорожденные гиганты индустрии, и новые каналы, и новые месторождения очень полезных ископаемых...

Возьмем хоть нефтяников Тюмени. Младенцы, можно сказать. Это для других пятилетка восьмая, а у них она первая. Но гляди, как солидно на сессии разговаривают! У нас, говорят, черного золота — целые моря. У нас один Самотлор способен дать сто миллионов тонн. Чего там копаются нефтепереработчики и нефтепроводчики!

А сеятель наш и кормилец как заговорил! Один только украинский хлебороб к новогоднему столу подал каравай вот такой вышины, вот такой ширины. Общим весом без малого в 12 миллионов тонн.

Да и другие хлеборобы не подкачали. Десять районов Краснодарского края взяли по 40 центнеров зерна с гектара. В среднем. А депутат Лукьяненко еще и грозился на сессии, что скоро начнут собирать по тонне. И секрет один выдал: растет, оказывается, на Пржевальском сортоиспытательном участке пшеничка «Кавказ», которая дает уже 97,4 центнера с гектара. Так что не зевай, индустрия, готовь срочно новые чудо-машины, которые с таким урожаищем сладили бы!

Опять же наседают на индустрию и хлопкоробы. Узбекистан отвалил миллион тонн хлопка, да Туркмения еще миллиончик подкинула. Нет, это не итог пятилетки, а только сверх пятилетнего плана.

Пятилетки шаги саженьи... Впрочем, какие там сажени! До Венеры вон 320 миллионов километров. А оттуда детище пятилетки «Венера-7» радирует на землю, как богиня любви выглядит, какое у нее самочувствие, какая температура, пульс какой.

Между прочим, Луна — тоже не в Кузьминках, но для нас она вроде уже обжитое светило. Который день бороздит ее вдоль и поперек луноход-работяга. Опять же первенец восьмой пятилетки.

И в земных делах, если присмотреться, тот же темп, те же космические масштабы. Вдумаемся только в эту цифру: за один 1970 год страна дала промышленной продукции почти в два раза больше, чем за все довоенные пятилетки, вместе взятые.

Тут бы, казалось, в самый раз почить на лаврах. А мы, наоборот, снова рвемся в бой. Мы считаем: и темпы могли быть круче и масштабы пошире, если бы не путалась под ногами всякая... Как бы это поделикатнее выразиться?.. Ну, в общем, некоторые носители отдельных недостатков.

Выходит, рано еще сдавать на консервацию и вечное хранение грозное оружие сатиры. Немало еще присосалось к нашему большому делу этих самых носителей. Замаскировались, прикамуфляжились, не сразу распознаешь. Живучие!

Бюрократ и лодырь, рвач и демагог, обыватель и бракодел, ворюга и самодур все еще ходят по нашей земле. Шныряют среди нас, мешают работе.

Дрянь, конечно, сильно поредела. Но дела сатирикам все еще много — только поспевай! И тут я без тебя, дорогой читатель, не обойдусь.

Ведь ты не только мой подписчик, ты соратник в бою со всякой нечистью. В бою за нашу с тобой новую пятилетку.

Итак, снова — в бой! И, как всегда, вместе!

ТВОЙ

Мой конкурс

В этом первом номере я объявляю очередной конкурс. На этот раз на спортивную дистанцию длиною в год вызываются фельетонисты. Конкурс открытый и широкий: я приглашаю участвовать в нем фельетонистов всех рангов и степеней. **Особенно желательно активное участие в конкурсе сатириков местных газет.**

Характер фельетонов тоже достаточно широкий—от обычного, документального до обобщенного и даже стихотворного, на всевозможные темы: народное хозяйство, мораль, быт. Фельетоны будут публиковаться по мере их поступления, а итоги жюри подведет в конце года.

Товарищи фельетонисты! Не забудьте пометить свою рукопись словами: «На конкурс».

Для победителей устанавливаются следующие премии:

первая — 250 рублей,
вторая — 150 рублей,
третья —100 рублей.

Итак, дорогие друзья-фельетонисты, вызываю вас на старт!

В АВТОБУСЕ ЗА СЕРВИСОМ

Бросим беглый взгляд на карту нашей страны. Она вся испещрена красными извилистыми линиями. Это, как вы понимаете, железные дороги, соединяющие Брест с Владивостоком, Кушку с Воркутой, а Нагорный Карабах с Архангельском. На этом гордом фоне как-то нерельефно выглядят тонкие черные линии, которые на официальном транспортном языке именуются безрельсовыми дорогами. Их много, этих безрельсовых дорог, они связывают тысячи городов — и больших и таких, которые, как известно из классики, кружком на карте генеральной отмечены не всегда.

И вот о скромных междугородных автобусах, курсирующих между этими большими и малыми городами, мы пишем еще скупо. А между тем в иных местах автобусы — почти единственный вид междугородной транспортной связи. Однако сервис на этих линиях, если судить по письмам наших читателей, еще не достиг ни железнодорожного опыта, ни аэрофлотовской высоты.

Корреспонденты «Крокодила» решили проверить на собственной шкуре, что такое сервис в автобусном путешествии. Упаковав небольшие баулы, они тронулись в путь, получив несколько элементарных заданий. Им было предписано:

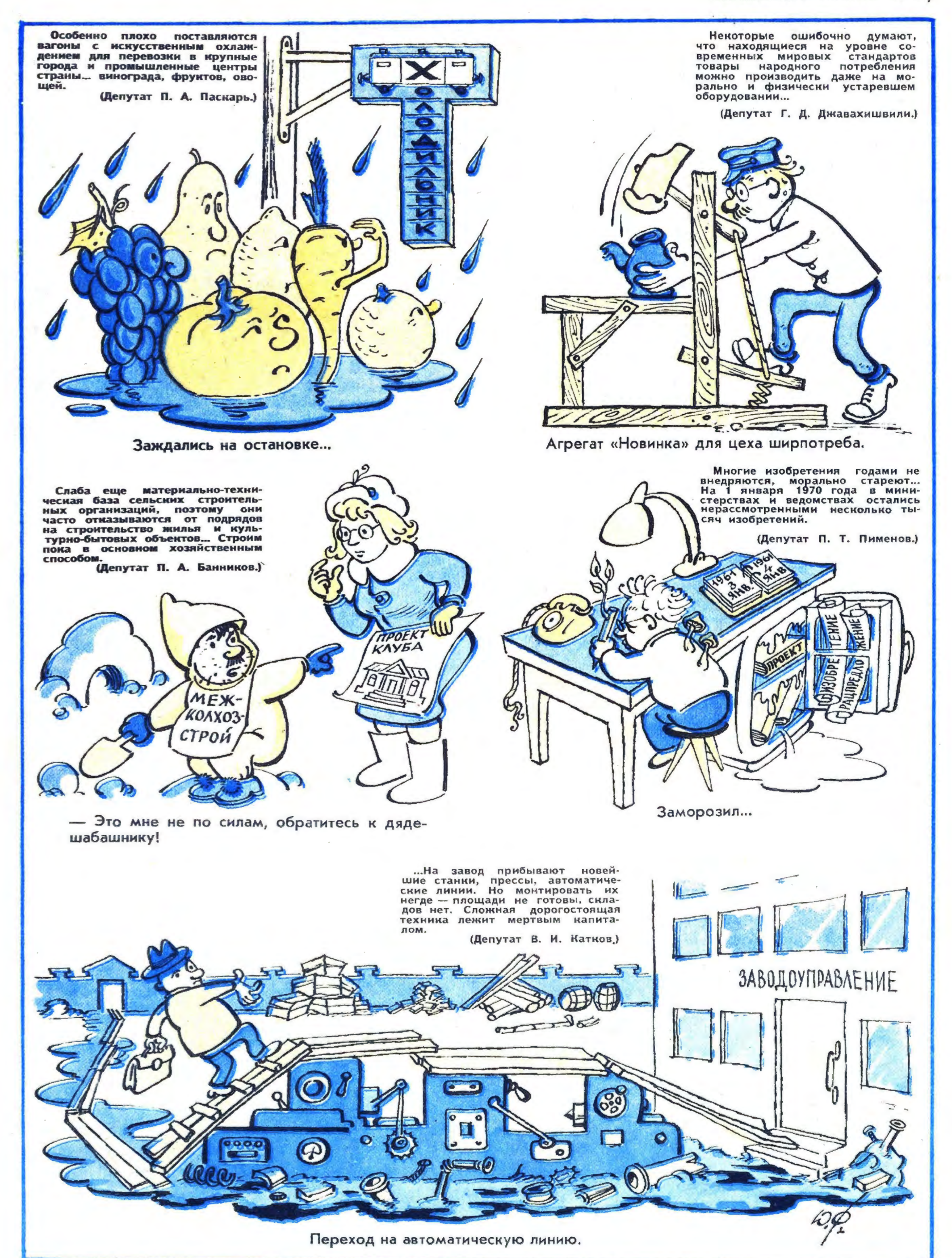
КУПИТЬ БИЛЕТ НА АВТОБУС, НЕ ПРЕДЪЯВЛЯЯ, РАЗУМЕЕТСЯ, КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО ДОКУМЕНТА; ПРИОБРЕСТИ В ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ СВЕЖИЕ ГАЗЕТЫ; ПОЗАВТРАКАТЬ НА ОДНОЙ ИЗ СТАНЦИЙ; ПОБРИТЬСЯ НА ДРУГОЙ ОСТАНОВКЕ И, НАКОНЕЦ, ЕСЛИ УДАСТСЯ, ОТСТАТЬ ГДЕ-ТО НА АВТОБУСНОМ ПОЛУСТАНКЕ, «ЗАБЫВ» В БАГАЖНИКЕ СВОЙ БАУЛ.

А ТЕПЕРЬ ПОСМОТРИМ, ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ.

См. стр. 7, 12, 13, 14.

С ВЫСОКОЙ ТРИБУНЫ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР)

Особенно плохо поставляются вагоны с искусственным охлаждением для перевозки в крупные города и промышленные центры страны... винограда, фруктов, овощей.

(Депутат П. А. Паскарь.)

Заждались на остановке...

Некоторые ошибочно думают, что находящиеся на уровне современных мировых стандартов товары народного потребления можно производить даже на морально и физически устаревшем оборудовании...

(Депутат Г. Д. Джавахишвили.)

Агрегат «Новинка» для цеха ширпотреба.

Слаба еще материально-техническая база сельских строительных организаций, поэтому они часто отказываются от подрядов на строительство жилья и культурно-бытовых объектов... Строим пока в основном хозяйственным способом.

(Депутат П. А. Банников.)

— Это мне не по силам, обратитесь к дяде-шабашнику!

Многие изобретения годами не внедряются, морально стареют... На 1 января 1970 года в министерствах и ведомствах остались нерассмотренными несколько тысяч изобретений.

(Депутат П. Т. Пименов.)

Заморозил...

...На завод прибывают новейшие станки, прессы, автоматические линии. Но монтировать их негде — площади не готовы, складов нет. Сложная дорогостоящая техника лежит мертвым капиталом.

(Депутат В. И. Катков.)

Переход на автоматическую линию.

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

ЧЕЛКАШ

Царство гениев

В феврале исполняется 25 лет со дня выхода в свет первого номера болгарского юмористического журнала «Стыршел». Первым редактором его был Челкаш — писатель Димитр Косев, избравший своим литературным псевдонимом имя героя одного из широко известных рассказов А. М. Горького. После пятнадцатилетнего пребывания на посту редактора Челкаш несколько лет был на дипломатической работе в Италии. Недавно писатель посетил Советский Союз. Ниже мы публикуем его рассказ, навеянный впечатлениями о пребывании в Италии. Пользуясь случаем, мы передаем наши сердечные поздравления сотрудникам и читателям «Стыршела» в связи с предстоящим юбилеем.

Синьор Нино Бонавентура, торговец спагетти и макаронами, владелец трех магазинов, прожил в городе Джитанова десять лет блаженного вдовства. И вдруг безумно влюбился в 28-летнюю Риту Бенвенути, дочь городского префекта и первую красавицу в округе. Верный своей привычке не предпринимать ничего рискованного без предварительной разведки, синьор Бонавентура узнал, что девушка, кроме других многочисленных добродетелей, имеет и артистические наклонности, выражающиеся в ненасытном интересе к новинкам в различных видах искусства.

Друзья уверили синьора Бонавентуру, что красавица решительно отвергнет его вместе с тремя магазинами и солидным счетом в банке, если узнает, что жених — круглый невежда в искусстве. Они посоветовали негоцианту отправиться в столицу и там восполнить большой, и фатальный в данной ситуации пробел, снабдили синьора Бонавентуру массой полезных советов, а также адресом некоего Экторе Гуидо, бывшего агента по сбору налогов в Джитанова, уволенного за прогрессирующее слабоумие и переехавшего в Рим. По свидетельству друзей, он за короткое время успел завоевать в столице репутацию модного поэта, основателя нового течения в древнем искусстве стихосложения.

Через два дня синьор Бонавентура уже сидел в квартире знаменитого поэта. Узнав, что к нему приехал земляк и совсем не для того, чтобы занять денег, Экторе Гуидо вскочил с кровати и бурно поприветствовал гостя.

Синьор Бонавентура, слегка заикаясь, объяснил цель своего визита. Поэт-новатор тут же впал в экзальтацию.

— Понимаю, дорогой Бонавентура! — закричал он.— Я немедленно, еще сегодня вечером, введу тебя в общество большого искусства и познакомлю с его выдающимися представителями. Подожди немного, я надену на себя что-нибудь подходящее для данного случая.

Лихорадочными движениями он начал срывать с себя не слишком чистую пижаму из красного материала. Бонавентура деликатно закрыл глаза. А когда он их открыл вновь, поэт был уже в другой пижаме, синего цвета, несколько скромнее прежней, с широким кожаным поясом, украшенным огромной пряжкой.

— Извините,— сказал почтительно негоциант,— я знаю, что вы новатор. Но не могли бы вы сказать мне, к какому течению вы принадлежите?

— Я основал собственное направление — мерзлую поэзию,— ответил Гуидо, приглаживая пальцами длинные волосы.

— Что это означает?

— Полная противоположность поэзии чувств и мыслей. Я создаю поэзию для будущего ледникового периода, к которому человечество придет через десять миллионов лет. Моя тематика — мороз во всех его разновидностях — от ледяной сосульки на крыше до айсберга, от снежинки и градинки до горной снежной лавины.

— А холодильники? — робко спросил Бонавентура.

— Они не берутся в расчет,— последовал ответ.— Ничего механического! Я поэт мерзлого дуализма.

Одновременно с этой репликой поэт схватил Бонавентуру за рукав и вывел его на улицу.

Спутники пересекли плохо освещенную площадь и оказались перед высоким зданием, нижний этаж которого был приспособлен под ночное заведение.

— Здесь! — таинственно прошептал поэт ледникового периода, подталкивая купца вперед.

Сквозь густые облака сигаретного дыма Бонавентура с трудом рассмотрел круглый стол, заставленный рюмками и приборами, которые, казалось, плавали в воздухе. Вокруг стола, в таинственном синем свете, восседало пять фигур. На первый взгляд казалось, что все вырисовывающиеся в дыму лица принадлежат особам женского пола. Но затем, внимательно приглядевшись, купец установил, что женщин за столом было всего три.

— Гуидо! — закричали они.— Садись!

Поэт подтолкнул земляка к столу.

— Это меценат, господа! И мой друг детства. Торгует брынзой.

— Спагетти и макаронами! — с поклоном внес поправку Бонавентура.

— Принимаем его! — пропищала одна из дам, предлагая купцу место рядом с собой.

Бонавентура сел.

— Официант! — выкрикнул Гуидо.— Тащи все, что там у тебя есть!

Это была поистине замечательная ночь.

Сердце провинциала переполнилось счастьем. Он познакомился с прозаиком Шпионе Гаетано, автором нашумевшей новеллы из ста семи тире. Вглядываясь в них, читатель с помощью собственного воображения проникал в потусторонний мир, изображенный автором.

— В настоящий момент я готовлю новую работу,— сказал новеллист,— состоящую исключительно из восклицательных знаков. Написал уже восемь страниц.

— Я просто сгораю от нетерпения познакомиться со столь замечательным произведением! — выкрикнула соседка Бонавентуры, оказавшаяся исполнительницей антимузыки на банках из-под консервированной фасоли в сочетании с чайным сервизом и латунными подсвечниками.

— А как идут дела у вас? — несколько осмелев, спросил наш герой соседку слева.

— Пишу пьесы! — ответила она устало.— Без реплик. Без мимики и жестов.

— Как же они ставятся?

— Представьте себе, что вы артист, а это сцена. Вы выходите, садитесь в кресло с опущенной головой и остаетесь неподвижным в течение пятнадцати минут. Затем выхожу я, и тоже с опущенной головой. Можно выходить одетым, а можно и голым. Публика должна догадаться, что мы переживаем в настоящий момент.

Бонавентура опрокинул в себя пару бокалов джина и почувствовал себя лучше, но в этот момент третья дама вскочила со своего стула с криком:

— В меня вселяется! Вселяется! Чувствую, как она размещается здесь!

И дама ударила себя по хилой груди.

— Кто вселяется? — спросил робко Бонавентура у исполнительницы антимузыки.

— Не обращайте внимания! — небрежно ответила та.— Мы едва терпим ее в нашей компании. Она актриса, но старой, уже отмершей школы.

— Где Антоний? Куда исчез мой Антоний? — продолжала в исступлении кричать актриса, вращая неестественно круглыми глазами.

— Воображает, что в нее вселилась Клеопатра,— презрительно произнесла сочинительница антипьес.— Всякий раз изображает одно и то же. Какая отсталость! Никогда бы не пригласила ее играть в моих пьесах! Официант! Покажите даме, где находится ее Антоний.

Пожилой официант осторожно взял вошедшую в экстаз актрису под руку и повел ее к туалетной комнате, все время тихо повторяя:

— Здесь синьора, здесь. Он ждет вас.

Разволновавшись от этого зрелища, Бонавентура выпил залпом еще один стакан джина.

После этого все стало каким-то нереальным. Пятый член компании, который до этого молча подливал себе виски, внезапно вскочил и сказал, что желает немедленно создать скульптурную композицию из аппарата для приготовления кофе.

— Дайте мне молот! — кричал он.

— Можно и ножкой от стола! — предложил поэт ледникового периода.

— Идея принимается!

...Когда торговец спагетти и макаронами открыл слипшиеся глаза и пришел в себя, рядом уже никого не было. Он обнаружил, что спал на столе и что стол приобрел какую-то странную неустойчивость, будто и в него влили несколько бутылок джина.

Официант, дремавший за соседним столом, проснулся, широко зевнул, сплюнул на пол и подошел к купцу.

— Вот счет, пожалуйста,— сказал он.— Ваши приятели сказали, что за все заплатите вы.

Бонавентура моментально протрезвел. Сумма, которую нужно было заплатить, превышала недельную выручку всех трех магазинов.

— Но за что столько? — запротестовал он.

— А вы не помните? — равнодушно спросил официант.— Ваш приятель, скульптор, отломил одну ножку от стола, разбил ею кофеварку и два зеркала. Все записано по продажной цене.

— Но это же разбой! — закричал Бонавентура.

— Как хотите. Могу позвать карабинеров.

— Не надо. Я заплачу. Только не могу понять, за что вы прибавили в конце счета 580 лир.

— Столько стоит ножка от стола. Можете взять ножку с собой. Я ее уже упаковал.

Бонавентура отсчитал деньги, попрощался с официантом и пошел к выходу. Под мышкой он нес аккуратно завернутую в синюю бумагу и перевязанную нейлоновой ленточкой длинную ножку от стола.

Говорят, что теперь в доме синьора Нино и синьоры Риты Бонавентура она находится на самом почетном месте и в торжественных случаях ее показывают гостям, как драгоценный сувенир.

Перевод с болгарского.

— Я, право, не пойму, Полоний, почему зрители ведут себя так странно...
— Что делать? Они привыкли смотреть спектакли по телевизору.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Мих. РАСКАТОВ

Кто, товарищи, мне скажет (я спросить у вас решил): сколько в государстве нашем выпускается чернил! Сотни литров!.. Или, может, сотни тысяч каждый год!.. Безразлично!.. Ну, а все же, почему меня тревожит наш чернилооборот! Не с позиции привычной: спрос — продукция — цена, нет, меня волнует лично здесь другая сторона.

...В магазин приходит дядя. Стар не стар и строг не строг. Ну, какого дела ради он уносит пузырек! И на что начнет чернила этот дядя изводить! Может быть, на письма милой!.. Или, скажем, он Эсхила вдруг начнет переводить! Ипь напишет труд на тему о дельфинах и китах!.. Ну, а может быть, поэму или оду в трех частях! Пусть он пишет даже сагу, пишет днем и по ночам!

Ну, а если он сутяга, и чернила на бумагу выльет с желчью пополам!! Заказных набрав квитанций, тихо воя на Луну, ровно в двадцать пять инстанций тиснет кляузу одну!! В райсоветы, в райгазеты понашлет чернильных мин, лично преду горсовета, в две центральные газеты и, само собой, в Совмин!! В семь месткомов, в шесть завкомов, в пять парткомов, в три райкома (работенка нелегка!), трем зампредам исполкома, двум секретарям обкома и, само собой, в ЦК!!

И, высокими словами прикрываясь без стыда, издевается над вами, и над вами, и над вами, и над вами... Что тогда!.. Мутной злобой разогретый, выдаст он словесный шлак, как всегда, по трафарету, только так: «В то время, как к светлой цели мы идем и победам счет ведем, стал сосед лауреатом — по блату! Бригадир пришел в бригаду — по блату! Пианист играл сонату — по блату! Выдают зарплату свату — по блату! Двойня родилась у брата — по блату! Наше дело — дать сигнал. Может, это криминал!»

Дядя, кляузник бывалый, разошлет и станет ждать: ведь на двадцать пять «сигналов» и проверок двадцать пять!.. Впрочем, если их пятнадцать или, скажем, даже треть, тоже надо объясняться, тоже надо оправдаться, тоже надо волноваться, тоже можно заболеть!

И ночами дяде снится (сон-то в руку — это факт!), что враги его в больнице и у каждого — инфаркт! Цель такую приближая, он, коварен и жесток, регулярно покупает свой чернильный пузырек. Страшный яд в обычной склянке!.. Что имеет больше сил: двадцать капель валерьянки или капелька чернил!.. И в надежде на доверье, исписав вагон листов, он, как ворон, чистит перья, к новым пакостям готов! Ваша честь — его пожива. Ваша боль — его любовь. У него струятся в жилах просто красные чернила под названьем громким: «кровь»! У него свои волненья. Впрочем, если не везет, то чернильное давленье вверх отнюдь не поползет. Он не верит в наказанье, страх над дядей не висит, в мозг чернилоизлиянье дяде явно не грозит. Остается дядя целым, и опять — лишь дайте срок — он пойдет и купит смело свой чернильный пузырек!.. И опять...

А я бы, право, так решил его судьбу: я б чернильный штамп поставил на его свинцовом лбу. И такие бы чернила я бы тут придумать смог, чтоб ни мыло их не смыло, ни стиральный порошок!

Как известно, главари империализма, отказавшись от теории «отбрасывания» социализма как нереальной, носятся теперь с планами «размывания» и «разрыхления» социалистического строя при помощи «наведения мостов». Американский философ Бейли говорит: «Нам нужны не столько атомные и водородные бомбы, сколько бомбы идеологические».

Мутная волна антикоммунизма вынесла на политическую поверхность целую когорту «советологов» и «кремленологов» — «специалистов по советским делам». Их главная цель — опорочить нашу страну, посеять ненависть к народу, строящему коммунизм.

«Внимание: антикоммунисты!» — такую новую рубрику мы предлагаем читателям Крокодила.

Г. СЕРГЕЕВ

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА «ДИ БАБУШКА»

Однажды Хайнца Лате, корреспондента газеты «Рур-нахрихтен» в СССР, судьба забросила в небольшую подмосковную деревушку. Не успел «фольксваген» западногерманского журналиста поравняться с околицей, как пронзительно взвыли сирены атомной тревоги. Перепуганные жители в панике прыгали в погреба и овощехранилища, зарывались в землю под заборами, ползали по водосточным канавам. «Председатель общины», он же по совместительству глава самой большой семьи на селе, руководил «маневрами».

Ошалевший представитель печати поспешил дать полный газ и, не глядя в зеркальце, покинул страшную деревню. Однако на этом его злоключения не кончились. В первом же школьном дворе, куда он заглянул, дети, вооруженные «всеми видами стрелкового оружия», под командой офицеров близлежащего гарнизона отрабатывали тактику наступательного боя. В само школьное здание г-н Лате заглянуть не решился, опасаясь ненароком подорваться на хитро замаскированной мине.

Не лучше встречали заграничного гостя и в городах. Так, в Куйбышеве, на заводе имени Масленникова, куда он зашел, цехи были подозрительно пустынными. Как выяснилось позднее, молодые рабочие в это время, забросив производство, осваивали технику наведения понтонного моста через Волгу.

И так было повсюду: что ни школа, завод или вуз (до детсадов дело, слава богу, не дошло), то прямо-таки вооруженная до зубов цитадель. Обо всем этом г-н Лате поспешил оповестить своих ничего не подозревающих читателей, опубликовав в австрийской газете «Ди прессе» статью под интригующим заголовком «Репетиция атомной войны в деревне».

Г-н Лате представляет в Москве интересы западногерманской «Рур-нахрихтен», но успевает писать еще для добрых десятка-двух западногерманских, западноберлинских, австрийских газет (поговаривают, что в сферу его коммерческих контактов входит также пресса и других западноевропейских стран, включая княжества Монако и Лихтенштейн).

Если издателей «Ди прессе» г-н Лате порадовал фантазиями в области военной, то редакцию западногерманской «Нойе Оснарбрюкер цайтунг» он походя осчастливил другим сногсшибательным открытием, описав в своем очередном репортаже с места событий душераздирающую картину: на Чистых Прудах в Москве несчастные, одичавшие от постоянного недоедания «ди бабушки» (старушки то есть) собирали на пропитание подножный корм, он же щавель.

Кстати, о бабушках. Они, эти старушки, для иных западных журналистов стали неисчерпаемым источником информации. Судите сами. Примерно год назад на страницах буржуазной прессы появилась очередная серия «разоблачений»: один английский журналист (пожелавший остаться безымянным) в один из вечеров возле одной из станций метро встретил одну «ди бабушку», которая сделала ему весьма важное заявление. А именно: что милиция получила теперь такие права, что может без суда и следствия хватать на улицах средь бела дня кого угодно, стричь наголо и заставлять бесплатно работать. Так как эти сведения являются государственной тайной первой категории, бабушка, вполне понятно, заклинала держать ее имя в секрете. Другая собеседница горько сетовала на то, каким гонениям подвергаются в СССР женщины, осмеливающиеся носить мини-юбки. Стоит такой ослушнице появиться на работе в вышеупомянутой мини, как ее немедленно лишат конституционного права на труд.

Но хватит об этом. Все, о чем шла речь выше,— детский лепет по сравнению с тем, что появилось недавно на страницах швейцарской буржуазной «Нойе Цюрхер цайтунг» из-под пера ее бывшего корреспондента в Москве Роже Бернхайма (читайте, антисоветчики, бледнейте от зависти и учитесь!).

Берет, к примеру, вышеуказанный господин очередной номер «Труда», натренированным взглядом выхватывает оттуда статью, где критикуется администрация какой-нибудь фабрики, не отремонтировавшая своевременно вентиляцию и отопление,— и шлеп статейку: в СССР заводы и фабрики не отапливаются, а 70 процентов взрослого населения никогда не видело вентилятора. А можно и просто, без газет: в СССР плохо дело с медицинским обслуживанием. Так плохо, что русский народ давно бы вымер, если бы не спасительное обстоятельство: «русские значительно более устойчивы к инфекциям, чем западные люди». Укусит, к примеру, гриппозный вирус русского и тут же поковыляет умирать сам. А укушенному хоть бы что. Почешется и пойдет в «дас клуб», чтобы послушать лекцию, которую читает «дер комиссар». И вообще русские ни к чему не восприимчивы. Даже операции им делают почти без наркоза. Правда, автор забыл здесь указать, с помощью какого инструмента: топора или тяпки. Но и так ясно, что русские — народ примитивный, к высоким душевным движениям неспособный — словом, низшая раса. Стыдливый Бернхайм, правда, избегает терминологии, принятой еще в третьем рейхе. Стесняется почему-то.

Но вот что странно. Каждый из этих «борцов за идею» работает в одиночку, кустарщиной занимается, одним словом. Рентабельно ли это в век компьютеров и мини-макси? В связи с этим имеется предложение: а почему бы вам, господа, не скооперироваться, создав на паях свое мини-бюро? Назвать его можно так: БИ-СИ, что означает «Бабушки — Источник Сенсационной Информации». Давайте откровенно, как это принято у деловых людей: в связи с тем, что правда об СССР как таковая вас никогда не интересовала и вряд ли когда-нибудь заинтересует, новое бюро может сослужить вам неоценимую службу. Вам не придется больше изобретать мифических собеседников, за вашей спиной будет стоять вполне солидный источник информации, кстати сказать, не требующий для вдохновения даже горсточки щавеля, выросшего на Чистых Прудах, в тени величественной развесистой клюквы.

Ну, так как же насчет БИ-СИ, герры и сэры?

ПРИКРЫВАЕТ... Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ИСПАНСКИЙ ТРИБУНАЛ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В. ОСИПОВ

Скандал в «Альберт-холле»

На сцене лондонского концертного зала «Альберт-холл», где не раз выступали знаменитые басы, баритоны и контральто, шло представление. Однако на сей раз перед публикой блистали отнюдь не вокальные или драматические таланты. Ее вниманию предлагался так называемый «бьюти контест» — конкурс красоты.

Девицы из 58 стран, занявшие первые места на национальных конкурсах такого рода, с вымученными улыбками демонстрировали свои идеальные пропорции перед жюри и публикой.

Предметом вожделения был заветный титул «Мисс Уорлд» — первой красавицы мира, подкрепленный двумя с половиной тысячами фунтов стерлингов и перспективой контрактов, сулящих многократное повторение этой суммы.

Достоинства претенденток, выставлявшихся напоказ в пляжном виде, оценивались критическим оком членов жюри — знатоков и ценителей женской красоты.

Когда на сцене осталось семь финалисток, был объявлен «тайм аут». Для развлечения публики на подмостки выбежал американский комедиант Боб Хоуп, постоянно подвизающийся на этих конкурсах. Не успел он, однако, открыть рот, чтобы изречь традиционное «лейдиз энд джентлмен», как со всех галерей в него полетели дымовые шашки и взрывпакеты, раздался оглушительный шум трещоток, в воздухе закружились листовки.

Побледневшего комедианта, кичащегося своими заслугами во Вьетнаме, где он поднимал дух американских вояк, сдуло со сцены, будто ветром.

Видимо, вспомнив недавний эпизод в палате общин, когда парламентариям пришлось на практике испытать свойства газа «си-эс», контейнер с которым был сброшен с галереи для публики, более слабонервные зрители ринулись к выходу. А с галерей тем временем неслись крики: «Позор капитализму!», «Долой ярмарки скота!», «Уважайте человеческое достоинство!», «Здесь не Вьетнам!».

Возмутителей спокойствия, которых набралось более 40 человек, удаляли из зала с помощью полицейских.

Когда порядок был восстановлен, на сцене опять появился Боб Хоуп. Однако то ли он утратил чувство юмора от перенесенного потрясения, то ли аудитория в «Альберт-холле» оказалась более искушенной, чем во Вьетнаме, но казарменные шутки комедианта не вызвали взрывов смеха. Получив в награду жидкие хлопки, Боб Хоуп с кислой миной ретировался за кулисы.

Финал конкурса проходил в довольно унылой обстановке. Победительницей была объявлена представительница Гренады — недавно созданного островного государства в Вест-Индии.

— Я крайне изумлена и поражена,— призналась избранница журналистам, когда ей на голову водрузили корону «Мисс Уорлд».

Впрочем, отмечает печать, изумлены были и 30 миллионов телезрителей, ибо шансы «Мисс Гренады» накануне оценивались на тотализаторах (на тех самых, что имеют дело с рысистыми испытаниями и собачьими бегами) как 1 из 25.

Удивляться, однако, нечему. Дело в том, что организатор конкурса красоты фирма «Мекка промоушн» планирует построить в Гренаде свои отели и казино. Присуждение представительнице этой страны титула «Мисс Уорлд» создает весьма благоприятный климат для ее капиталовложений.

Не потому ли, задают здесь вопрос, в состав жюри был приглашен премьер-министр Гренады!

Ежегодный конкурс красоты, на котором избирается «Мисс Уорлд», проводится в Лондоне с 1951 года. После нынешнего скандала в «Альберт-холле» устроители конкурса склоняются к мысли о продаже этого аттракциона США.

Лучшего покупателя боссы из «Мекка промоушн» едва ли могут найти.

США вывозили из Англии древние замки и бесценные произведения искусства. Они закупили на корню половину ее автомобильной и нефтеперерабатывающей промышленности, три четверти производства медикаментов и многое другое. Они готовы, очевидно, закупить и аттракцион «Мисс Уорлд», ибо на нем можно хорошо погреть руки.

Лондон.

В автобусе за сервисом

ЛЕТАЙТЕ АВТОБУСАМИ!

Красивый, сильный автобус Львовского завода быстро пересек ночной Харьков. В рекламной толкотне сверкнул ультимативный совет: «Летайте самолетами!» Через ять минут мы уже выкатились на пустынное шоссе и понеслись между темными холмами прямо в Белгород...

Над едва освещенным двором Белгородского автовокзала мощный репродуктор разносит ночной выпуск последних известий. Осторожно входим в здание. Справа — запертый зал ожидания. В пустой глубине его видны буфет и газетный киоск. Слева — кассовый зал, в котором обнаруживаем «Радиосправку». Инструкция предлагает нажать кнопку и ждать ответа. Все понятно, но у нас такое чувство, как будто мы видим всадника без головы. Чего-то вроде не хватает... Ах, да! Не хватает кнопки.

И снова автобус въезжает в темно-серый мрак, легко разгоняется и, как говорят путешествующие очеркисты, мотает на колеса километры шоссе. Летим навстречу острым ощущениям. В областных и районных центрах делаем краткие остановки у маленьких домиков автостанций. А ощущения все острей. Согласно условию, мы позабыли в Харькове утолить жажду и теперь не спим, высматривая хоть какой-то оазис.

Обоянь. Красивый «Павильон № 2» возле автостанции. В павильоне горит свет. Но внутри пусто. Хочется пить...

Курск. Потертый ларек закрыт намертво. Он работает только с утра до вечера. Пить хочется...

Под утро прикатили в Орел. Жажда усиливается.

Потом Мценск. Опять микродомик автостанции. Тут стоим долго, потому все отправляются метров за сорок в длинный одноэтажный барак, над которым горит неоновое слово «Закусочная». Уф, наконец-то утолили жажду! Теперь очередь за духовной пищей, то бишь за газетой.

Чернь. Рядом с микродомиком неожиданно замечаем модерновый киоск с вывеской «Книги», причем абсолютно пустой. Нет ни продавца, ни книг.

А на следующей остановке, в Плавске, где серые гуси задумчиво бродят между автобусами, обнаружился действующий газетный киоск, но зато без какой-либо вывески.

В Туле автовокзал после Плавска кажется тесным, а автобус — более просторным. Надо сказать, что среди пассажиров мы заметили странную категорию. Лица этой категории подходили к автобусу в сопровождении шофера. Лица у этих лиц были какие-то одинаково неспокойные. А добравшись до пункта назначения, все они оставляли шоферам что-то на память.

И вот в Туле вся эта категория исчезла. Уже пора было ехать. Уже пришла строгая тетя и проверила билеты. Уже загудел с подвыванием мотор...

— А где же две девушки? — встрепенулась сонная пассажирка.— Вот здесь они сидели.

— И старушка в черном платке? — подхватили сзади.

— Молчи, молчи,— тихо, но грозно сказал шофер.

Мы оживились, ощущая повисшую в воздухе нешуточную тайну. Куда в самом деле пропали старушка и девушки?.. Увы, никуда они не пропадали. Проехав метров сто, автобус свернул за угол и стал. Вошли девушки, и старушка, и еще граждане, о которых почему-то никто не вспомнил.

Конечно, не столь мы наивны, чтобы совсем ничего не понять в этом деле. Ясно, что есть лица, которых шоферы по доброте своей везут без билета. И все же есть, есть в этом деле свои интригующие нюансы. Например, неизвестен принцип распределения выручки между шоферами. Делят ли они ее на две равные части или как-то иначе?

...Шустро катит наш автобус. Над лобовым стеклом уже надоевшая надпись:

«НЕ КУРИТЬ
СОРИТЬ»

Сзади от мотора временами плывет душный запах бензина «А76». Спереди тянет дымом — там курит свободный от баранки шофер. А за окошками далеко видны поля. Слегка убеленное снегом жнивье напомнило вдруг, что к Москве мы подъезжаем небритыми. А где мы могли побриться? Долго стояли только в Мценске, но там бриться было негде.

Размышляя об этом, въезжаем в столицу. Останавливаемся у трансагентства — великой цитадели сервиса. В зале ожидания раскинулось по всей стене сверху донизу шикарное расписание, где каждая цифра изображена на отдельном квадратике пластмассы. Но ветер романтики на прощание еще раз дунул в наши, так сказать, паруса. Оказалось, что пластмассовое расписание недействительно. Пятью метрами правее его заменяли несколько машинописных листков.

Закончилось наше путешествие. Америку мы не открыли, зато открыли новый вид отдыха от вездесущего сервиса и огромных потоков информации. Автобус — не самолет, где все приключения обычно связаны с плохой погодой. Автобусная романтика от погоды не зависит. А потому:

ЛЕТАЙТЕ АВТОБУСАМИ!

Э. ГАЙ, Б. ГАНИН

Харьков — Москва.

СВИДАНИЕ У ЧАСОВ ПЯТИЛЕТКИ

Вл. МИТИН, Е. ШУКАЕВ, Бор. ЮДИН,
специальные корреспонденты Крокодила

— Встретимся в конце пятилетки,— решили весной 1964 года работники Щекинского химкомбината и сотрудники «Крокодила».— Под большими часами заводоуправления. Чур, не опаздывать!..

Три полпреда муз, представлявшие прозу, живопись и поэзию, были командированы тогда «Крокодилом» для творческого контакта с исполином, выросшим из газового заводика.

Стояла весна, что нашло прямое отражение в заголовке тогдашнего репортажа («Весна в Щекине», № 11, 1964 год), и звонкая капель била прямо в стекла корреспондентских очков. Покуда поэзия и проза шустро бегали по предприятию, мешая работникам вопросами, живопись монументально стояла на мосту перед комбинатом и рисовала трубы разных калибров...

И вот теперь тот же синтез искусств и в том же персональном составе катится по наклонной плоскости шоссе к часам заводоуправления. Над историческим мостом высятся трубы, но в значительно возросшем количестве.

— Во-оон той не было,— заметила проза, постаревшая на пять лет.— С дырочками и пупочками...

— Именно она-то и была,— отозвалась поэзия,— а того цеха не было, его тогда еще недовозвели...

— Это не трубы,— рисуясь, уточнила живопись,— а колонны ректификации метанола!

Как сразу же выяснилось в кабинете секретаря парткома Анатолия Александровича Мокина, музы, конечно, всех труб угадать и не могли: за пятилетку выросли не только трубы, но колонны, консоли и абсорберы новых цехов — метанола, второй очереди аммиака, капролактама... А кислородный! А серная кислота!..

— Главное,— уточнил секретарь парткома,— что мы здесь встретились без опоздания: пятилетка выполнена досрочно, а «щекинский эксперимент» подхвачен более чем ста предприятиями страны. В целом, пресса его верно освещает, хотя, знаете,— загадочно добавил Анатолий Александрович,— всякие бывают истории в практике мировой печати...

КТО КАК УЗРЕЛ!

История с прессой произошла следующая. Агентство печати «Новости», идя навстречу пожеланиям иностранных корреспондентов, аккредитованных в Москве, любезно организовало ознакомительный вояж на комбинат.

Как было, так было... И щелканье затворами, и мелькание «паркеров», и стрекозиный шорох кинокамер. А вопросы? Миллион вопросов! Директор Петр Михайлович Шаров даже устал отвечать, хоть и привык за пять лет к дотошным газетчикам. Все рассказал. Пояснил, что цель эксперимента такова: меньшим количеством работающих — больше продукции!.. Ничего не скрыл тов. директор: ни того, что персонал сократился на тысячу единиц, ни того, что заработки увеличились в среднем на 36,4 процента, а производительность труда на одного работающего возросла в три с лишним раза.

Инкоры встретили данный «ньюс» аплодисментами, а затем произнесли спич в честь великолепного «мистера менеджера» и с криками «адью» и «гуд бай» бросились к телетайпам своих корпунктов.

Ну, написали, понятно, как могли. Кто как узрел.

Один ясно увидел «деревянные кадушки для охлаждения воды (жалкий невежда! ГРАДИРНИ.— **Примечание авторов**), так грубо вторгшиеся в типичный для Руси пейзаж». Другой его коллега всплакнул по тому поводу, что-де тысячи рабочих не нашли себе здесь работы и «прямо со станции Щекино отправились на отхожий промысел в Сибирь»...

— Вот так,— вздохнул А. Мокин.— Ну, хорошо, что приехали потом сотрудники газеты «Ви увриер» и разоблачили: фотографии ребят напечатали, рассказали, что всем нашлись и место и работа. Подчеркнули, что у нас текучесть кадров, может быть, самая низкая в Союзе.

НЕ ПРОСТО ЛАРЧИК ОТКРЫВАЛСЯ

Это только в басне ларчик открывался так уж просто. А если перед гигантским предприятием, выпускающим самую разнообразную продукцию, поставлена задача-загадка: «Людей меньше — продукции больше!» — то открыть ларец с разгадкой отнюдь не просто.

Щекинцы поднатужились и открыли. Нашли в ларчике бесценный клад инициативы, помноженной на: а) точный расчет, б) передовую технологию и в) стимулы личной заинтересованности. Нашли — и не скрыли от других.

И вот уже земно кланяются щекинцам таллинское объединение «Марат», Могилевский завод искусственного волокна, рижанка «Страуме», челябинец — Металлургический...

Продукция комбината вкратце такая: кислород и азот, сульфат аммония и метанол, карбамид и капролактам. К тому же мудреный газ аргон.

Один из героев шуточного рассказа, который мы слышали с эстрады, вопрошал в зоопарке: «Вот я, простой советский человек. Зачем мне слон?»... Быть может, кто-то из его реальных прототипов задаст аналогичный вопрос: «Вот я, простой советский человек. Зачем мне капролактам?»

Нужен капролактам. Очень нужен. Из него капроновую нить тянут. А уж из этой нити чего только не делают! От корда для автопокрышек до изящных блузок, чулок и косыночек для нашего женского сословия... И сульфат аммония нужен и карбамид — великой силы удобрения.

В новом кислородном цехе, огромном и величественном, как Казанский вокзал в Москве, пусто. Стоят гиганты — блоки разделения воздуха, где извечную любовь кислорода и азота охлаждают с такой силой, что они покидают друг друга навеки. Гудят компрессоры. А людей нет. И вдруг шагает кто-то маленький и тоненький в комбинезоне и косыночке, из-под которой — кудри.

— Кто же вы такая? И что вы тут делаете?

— А я машинист компрессоров.

— И как же вас величать?

— Нина Канарейкина.

Вот тебе и масштабы и пропорции! Исполинские компрессоры — и одна маленькая Нина Канарейкина командует. Это и есть эксперимент.

А в цехе производства аммиака — вообще ни души. Только здоровенные агрегаты. А руководят технологическим процессом рядом в зале, где на пультах — тысячи кнопочек. И очень мало людей за пультом. Это тоже эксперимент!

И не только на самом производстве — даже в гостинице дежурная по второму этажу не без гордости заявила, что успешно выполняет весь круг обязанностей и по двум остальным этажам («У нас ведь эксперимент!»).

А эксперимент уже заглядывает в будущую пятилетку. Это второй этап. Задумано:

Выпуск продукции увеличить на 60 процентов.

Производительность труда поднять на 65—70 процентов.

И новое: на базе отходов капролактама начать мощное производство белково-витаминного концентрата на корм скоту.

И еще: за счет модернизации и улучшения технологии выдать дополнительно 110 тысяч тонн метанола, 150 тысяч тонн карбамида, вдвое увеличить выпуск капролактама.

Значит, опять открывать один за другим ларчики, которые открываются совсем не просто:

И снова и планы и схемы...
И щекинцы снова в пути...
Задачи... решенья... проблемы...
Их нужно понять и найти.
Чтоб сердцем
принять в них участье,
Вперед за разгадкой иди,
Проблемы — они ведь,
как счастье,—
Ждут нас всегда впереди!

Коля Лаптев. Маша Грибанова. Иван Лямин.

ТРОЕ В ПЯТИЛЕТКЕ

Люди, как и всё во вселенной, существуют во времени, пространстве, движении. И эти трое не ушли от незыблемых законов бытия. А поскольку истина конкретна, доводим до всеобщего сведения:

Время — минувшая пятилетка.

Пространство — территория химкомбината.

Движение — вглубь и вширь.

Отдельно по каждому живому объекту исследования:

Коля ЛАПТЕВ

В 1965 году, закончив школу в деревне Стрешнево, Огаревского района, и будучи с детских лет привержен к химии, поступил в Щекинское профтехучилище № 6.

В 1970 году овладел курсом наук и был направлен на химкомбинат аппаратчиком.

Разряд — 4-й.

Заработок — 110 руб.

Что касается спорта — вольная борьба.

Коля только начинает свой путь на химкомбинате.

Мария ГРИБАНОВА

В 1965 году молодая лаборантка 4-го разряда поступает без отрыва от производства в химико-технологический вечерний техникум. По прошествии трех лет Маша Грибанова — техник-технолог органического синтеза.

В 1970 году — лаборант в цехе окисления производства капролактама.

Разряд — 6-й.

Заработок — 150 руб.

Она уверенно шагает в рядах щекинцев.

Иван ЛЯМИН

Тридцать три года. Из Курской области.

В 1965 году — аппаратчик.

Разряд — 7-й.

Заработок — 170 руб.

В 1970 году — начальник смены.

Заработок — 240 руб.

Рыбак-любитель, только это по выходным.

Он уже в командиры вышел.

ЧЕМ ЖИВ ЩЕКИНЕЦ...

— Производство производством,— резюмировали вечером крокодильские посланцы, собравшись у камелька уютной гостиницы «Первомайская»,— а чем все-таки жив щекинский человек? Давайте помечтаем, реально представим себе, как бы каждый из нас провел свое личное время, живя тут, в Щекине и Первомайском.

Первой взяла слово поэзия.

— Я бы, братцы мои,— расслабилась поэзия,— направилась в санаторий-профилакторий на сто койко-мест. Там сейчас делается еще пристройка на двести единиц... Ах, друзья мои, когда-нибудь и вы поймете, как хороши радоновые, грязевые и жемчужные ванны... Какая благодать, роскошь, покой!.. А знаете ли вы, дети мои, какое это успокоение, когда сам главный врач профилактория милейший Сергей Алексеевич Дудкин лично следит за вашей сердечно-сосудистой системой на новейшем экране ЭКГ и говорит вам, что все в порядке, что еще можно жить и работать!

— И все это удовольствие,— вмешалась проза,— за шестнадцать рубликов в месяц, а то и вовсе бесплатно, за счет профсоюза... Что и говорить, неплохо жить в Щекине и Первомайском трезвому, степенному человеку... Оба городка вместе составили за пятилетку восемьдесят тысяч населения, сплошь обеспеченного детскими учреждениями. Квартиры хорошие, газифицированные. На диетическое питание за тот же срок комбинат истратил многие тысячи рублей. Одних путевок трудящиеся получили на полмиллиона рублей. А новая больница! А Дом культуры!.. Меня привлекают в нем такие учрежденные за пять лет начинания, как «Школа хорошего вкуса», «Кибернетика» и даже «Английский клуб», где практикуются в языке Шекспира...

Тут молвила свое слово и живопись, до той поры молча рисовавшая портреты передовых людей комбината.

— Мне,— миролюбиво заявила живопись,— спорт и прогулки по душе. Грибы я люблю, природу. Коллективный сад — равно. А также дальние поездки, организованные обществом «Любителей старины»,— Суздаль, Ростов-Великий, Новгород... Красота! Надоела старина, хочется футбола и страстей — пожалуйте в собственные комбинатские турбазы в Одессе либо на реке Упе. Я это дело, признаться, обожаю... Вот чем, полагаю, жив человек: разумным отдыхом!..

И тут, засмеявшись, все трое сошлись на том, что каждый по-своему прав: не только трудом, но и отдыхом по-настоящему богат щекинский человек. И знанием. А также деловым взглядом на будущее. Тут все, не сговариваясь, встали и посмотрели на часы: стрелки отсчитывали уже шаги девятой пятилетки. По местному, щекинскому времени.

Подвластная человеку,
Впитав и размах и расчет,
Река укрощенных молекул
По новому руслу течет.
И, плана достигнув отметки,
В трудах от зари до зари,
На новый рубеж пятилетки
Выходят богатыри.

О ПУБЛИКАЦИЯХ «ТАК ПРО ЧТО ЭТО МЫ?..» И «ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ...» В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ»

ЦК КП Украины проверил и рассмотрел факты, изложенные в фельетоне «Так про что это мы?..» и заметке «По тому же поводу...», опубликованных в №№ 9 и 26 журнала «Крокодил» за 1970 год.

ЦК КП Украины отметил, что в публикациях журнала «Крокодил» правильно сообщалось о хищениях пшеницы и подсолнуха кладовщиком колхоза «Маяк коммунизма», Полтавской области, Раковичем Н. Г., а также о том, что директор Великобагачанского райпотребсоюза Василенко И. П. способствовал сбыту похищенного Раковичем.

Как показала проверка, эти преступные действия стали возможны вследствие плохой постановки учета и отсутствия должного контроля за своевременным оформлением документов бухгалтерией колхоза.

Вместе с тем административные органы области и прокуратура республики не установили личных злоупотреблений со стороны председателя колхоза т. Полтавца П. М. Поэтому ЦК КП Украины считает, что в указанных материалах журнала «Крокодил» выдвинуты необоснованные обвинения в адрес руководителей Великобагачанского района и Полтавской области в получении подачек от т. Полтавца П. М., в силу чего будто бы т. Полтавец не привлекается к уголовной ответственности. Подобные утверждения являются домыслами авторов фельетона и заметки, давшими повод к различного рода кривотолкам среди читателей.

ЦК КП Украины сообщает, что Полтавским обкомом партии приняты меры к усилению работы парторганизации колхоза «Маяк коммунизма» по обеспечению сохранности колхозного добра, укреплению руководящих кадров колхоза специалистами и налаживанию должного учета и отчетности в хозяйстве.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакционная коллегия журнала «Крокодил» обсудила принятое секретариатом ЦК КП Украины решение о выступлениях журнала по колхозу «Маяк коммунизма», Великобагачанского района, Полтавской области.

Как видно из публикуемого выше сообщения ЦК КП Украины, административные органы области и прокуратура республики не установили личных злоупотреблений со стороны председателя колхоза т. Полтавца П. М.

В фельетоне «Так про что это мы?..» и заметке «По тому же поводу...» автор допустил необоснованные выпады в адрес руководителей Великобагачанского района, Полтавской области. Не располагая проверенными данными, он сделал вывод, что П. М. Полтавцу удалось избежать уголовной ответственности благодаря подачкам. Подобный домысел не мог не вызвать ненужных кривотолков среди читателей.

Выражая согласие с решением ЦК КП Украины, редакционная коллегия считает фельетон «Так про что это мы?..» и последовавшую за ним заметку «По тому же поводу...» в этой части ошибочными.

За допущенную грубую ошибку редакционная коллегия журнала освободила автора фельетона В. Д. Надеина от обязанностей ответственного секретаря редакции.

Вопрос о допущенной журналом серьезной ошибке обсужден на партийном собрании редакции. Приняты меры к повышению ответственности фельетонистов за их выступления на страницах журнала.

— Ну вот, они уже пустили поезд! И кто тебя просил рапортовать раньше времени?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Самиг АБДУКАХХАР

Сила привычки

Уборка обсуждалась или сев,
Муртаз-ака, в президиуме сев,
Листал свои блокноты не спеша,
Затачивал копье карандаша,
Записывал, чертил, не глядя в зал.
Просматривал газету... Вновь писал...
И чтобы недовольства не навлечь,
Услышав, что закончил кто-то речь,
Спешил похлопать, бросить пару фраз:
— Вот это речь!.. Она не в бровь, а в глаз!..

Однажды слово взял мираб Хаким:
— Я возмущен собранием таким!
Мы обсуждаем жизненный вопрос,
А кое-кто уткнул в газету нос!

И, как всегда, смешки покрыл Муртаз:
— Вот это речь!.. Попал не в бровь, а в глаз!..

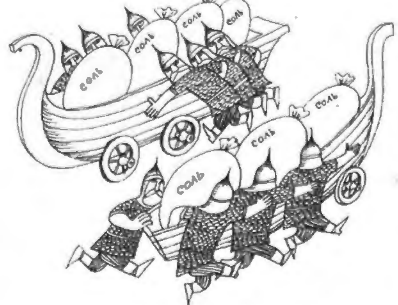
Перевел с узбекского Г. КЕММЕЛЬ.

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

ВЕСЕЛАЯ ИСТОРИЯ

— Я сегодня голоден, как волк!

ВСТРЕЧНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

— А мы из варяг в греки!
— А мы из греков в варяги!

— Хан, тебе письмо от Святослава, пишет: «Иду на вы!»
— Странно, мы с ним всегда были на «ты».

— Сплавал бы в Индию: у нас перец и корица кончились!

— Письменность, говорите, изобрели? Вот здорово! Теперь мы все заявления будем принимать только в письменном виде!

— Я тебя, сынок, по-хорошему предупреждаю: ты мне под горячую руку лучше не попадайся!

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Я боюсь, как бы читатель, увидя такое заглавие, не закинул весь фельетон куда-нибудь подальше. Потому что действительно тоскливое заглавие. Веет от него чем-то казенным. Одним словом, не ахти какое заглавие. Но если сравнить его с тем, что будет дальше, то, прямо скажем, оно еще ничего. Довольно терпимое заглавие. Может, одно из самых веселых мест в фельетоне. Так что вооружайтесь терпением.

А я тем временем хочу высказать пару критических слов по адресу нашего суда. Я, например, раньше считал, что суд на то и суд, чтобы отличить правого от виноватого. И воздать каждому по заслугам. Но когда, уважаемые граждане, суд начинает шерстить и того и другого так, что аж клочья летят, то этого я как-то не понимаю.

Я говорю судье:

— Ну, ладно, вор такой-сякой, он вещи украл. Поделом вору и мука. А потерпевшего за что компрометировать?

А председатель районного суда Мартынов Анатолий Васильевич, очень серьезный такой мужчина, отвечает:

— Для воспитания.

Конечно, воспитание — оно нужно. Но только все равно жалко. Особенно вот таких товарищей, как Николай Сидорович Штоков. Человек он с высшим образованием, ходит в замечательной шапке из ондатры. Между прочим, из-за этой шапки все и получилось. Будь она проклята!

А зашел один раз Николай Сидорович на Казанский вокзал.

Нет, ехать он никуда не собирался. А зашел совсем по другим надобностям. Зашел позвонить по телефону и выпить кружку пива. Кроме того, под газом он был. А под газом, известное дело, не то что на Казанский вокзал — в самую Казань закатиться можно. Ничего удивительного.

И вот, значит, сидит он в ресторане на Казанском, прохлаждается пивом, а потом видит: денег-то у него нету! Даже за пиво расплатиться нечем. Можно, конечно, ондатровую шапку отдать в залог, так она в гардеробе осталась. Ну, то есть невероятно сложная создалась ситуация.

Однако свет не без добрых людей. На счастье, официантка хорошая попалась. Уговорил ее Николай Сидорович подождать, пока он приятелю позвонит, чтобы тот привез ему денег.

Уговорил, а сам пошел в автомат. Из автомата он пошел в туалет. Потому что так надо было.

А тут, представьте себе, такое роковое стечение обстоятельств. Откуда-то с юга страны, кажется, из Анапы, прибывает малоизвестный товарищ Василий. Он мало известен нам, а что касается Николая Сидоровича, то ему вообще не известен. И примечателен этот товарищ Василий тем, что имеет при себе чемодан. А в чемодане в кислородной подушке имеется чача. Это такая штука, вроде картофельной самогонки. Градусов под семьдесят.

И уже тут, в Москве, этот товарищ Василий знакомится с другим героем нашего фельетона — комсомольцем Иваном Гудиным и вместе с ним прибывает на Казанский вокзал. Видите, какое совпадение? Ну, чем тут виноват Штоков?

По дороге они несколько раз прикладываются к этой чаче. Прямо к этой кислородной подушке. Там у нее есть такая кишочка с краником, и если к ней приложиться, то милиция не реагирует. В крайнем случае она думает, что дышит человек кислородом. Малость обалдел от московской атмосферы. Только и всего.

Так вот. Прибывают эти новые друзья на Казанский вокзал, и комсомолец Иван Гудин тоже идет в туалет. Ему тоже так надо было.

А там как раз Николай Сидорович Штоков. Ондатровой шапкой щеголяет, в зеркало смотрится. А комсомолец Иван Гудин без ондатровой шапки. И не то что без ондатровой — вообще без шапки. На этой почве они и разговорились. Данный исторический разговор не сохранился для потомков, но скорей всего он происходил так:

— Шапка у тебя что надо,— сказал Иван Гудин.

— Это верно,— подтвердил Штоков.— А выпить найдется?

— Что за вопрос? Пойдем в зал. Там у нас чача.

Действительно: вот детский зал, вот Василий, а вот — чача в кислородной подушке.

Выпили, поговорили о футболе.

Потом, дай бог память, зашли в вестибюль ресторана, там что-то делали, вроде бы причесывались. А почему «дай бог память», потому что остальное помнилось им уже как бы сквозь туман. Помнилось, что причесывались для того, чтобы эту шапку мерить. Сначала Иван померил, шапка ему велика, потом Василий. А может, наоборот. Потому что этого Николай Сидорович достоверно уже не помнил. И куда эта шапка в процессе примерки испарилась, тоже не помнил. Так и на следствии доложил.

Однако комсомолец Иван Гудин сохранил ясность ума и твердость мысли. Хоть он-то пролил свет на это темное дело. Он сказал так:

— Шапку украл я, потому что Николай чачу пил, а нас угощать не стал. Вот за это.

Ну это, конечно, чересчур. Если за каждое угощение шапку отдавать, то через два дня голый останешься. И мы вместе с судом считаем, что нельзя было к пьяному другу применять такую сильную санкцию: красть у него шапку. Что это за методы воспитания? И правильно, что Иван получил по заслугам. А вот за что Николаю Сидоровичу бумагу на работу отправили — неизвестно.

Главное — нехорошая бумага получилась, век бы такой не видать. Называется «Частное определение». Дескать, просим обратить внимание профкома СУ-163 Мосстроя... пьет неизвестно где... неизвестно с кем... и все в таком духе.

И если вы думаете, что такая бумага только одна — ошибаетесь. Прямо какое-то поветрие идет. Выпивают незнакомые люди друг с другом, а «друзья» потом их обворовывают. А суду — разбираться. Заполонили суды такими делами.

В Сокольническом районном суде есть такой миловидный консультант — Наташа.

Я говорю:

— Наташа, много у вас таких дел?

Она говорит:

— Навалом. Вот не посмотрите ли дело № 1—646? Некто Вовканич Андрей Иванович очень содержательно провел один из дней в истекшем бюджетном году.

Смотрю: действительно, провел так содержательно, что к вечеру уже попал в тюрьму. А дело было так. Приезжает раненько утром Андрей Иванович на Павелецкий вокзал. Нужно было ему ехать в Дебальцево. Сдает в камеру хранения вещи, покупает билет (заметьте, на 22 часа) и думает: что бы такое предпринять? Чем бы занять свободное время? А тут, как на счастье, два товарища подвертываются: некто Саша и некто Толик. Едут из Иркутска в Воронеж. Познакомились и поехали на завод. На какой завод — неизвестно, да и неважно, но только выпили они там бутылку на троих. Подзарядились. И незаметно потеряли друг друга.

«Ладно,— думает Андрей Иванович,— потеря невелика». Поехал он на площадь Свердлова. А там как раз экскурсия сколачивается по достопримечательным местам Москвы. Влился он в эту экскурсию, поехал. Оглядел достопримечательности, и опять делать нечего. Вышел из автобуса — парень какой-то.

— Где тут метро? — спрашивает.

А Вовканич, как на счастье, тоже метро искал: где тут метро?

Он и говорит:

— Возьмем бутылку на двоих?

А парень этот, некто Гена Соловьев, говорит:

— Не надо, у меня есть бутылка.

Ну, просто удивительное совпадение.

Раскачали, значит, они эту бутылку, но разве одной обойдешься? Взяли вторую и поехали в «Детский мир». Потому что там Гена хотел купить какие-то вещички для своего маленького отпрыска.

Раскачали они и вторую и поехали на Ленинградский вокзал. Потому что Гену надо было проводить на поезд.

Там, естественно, взяли третью и, естественно, опоздали на поезд.

Ну, а дальше все пошло, как по нотам.

Вовканич говорит, что им захотелось колбасы. Ну, а когда душа требует колбасы, и не какой-нибудь, а вареной, может ли что-нибудь этому желанию воспрепятствовать? Да никогда в жизни!! И Гена пошел в магазин. Однако сгинул.

Гена же говорит, что он пошел не за колбасой, а всего-навсего компостировать билет на новый поезд. Но все равно сгинул. И одновременно сгинул Вовканич. Вместе с его вещами.

Пришлось Соловьеву вместе с милиционером ехать на Павелецкий вокзал ловить Вовканича. Где тот и был обнаружен и задержан.

Ну, воздали ему что полагается. А Гена-то Соловьев за что пострадал? Тоже, понимаете ли, появилось на свет частное определение. «Обращаем внимание Торжокского вагоностроительного завода на неправильное поведение... фрезеровщик механосборочного цеха... неизвестно где... неизвестно с кем...»

Впрочем, есть у меня и другой пример, который я не могу утаить ради пущей объективности. Есть у меня такой закадычный друг, некто Вася Клявин. Очень откровенный человек, тоже, понимаете, может распахнуть душу перед незнакомыми людьми. По пьяной лавочке, конечно. Один раз распахнул душу — пальто исчезло, появилось частное определение. Другой раз распахнул — часов нет, опять же частное определение, будь оно неладно. На работе ж месткому совестно в глаза глядеть.

И потому, понимаете, перестал он распахивать душу, застегнулся, кошкин сын, на все пуговицы. Правда, пальто у него по-прежнему нет, но, слава богу, пиджак остался, так он его застегнул. В результате каждый день экономия минимум пол-литра с прицепом. Пятерка, как ни крути, в кармане. На книжку стал откладывать. И теперь он говорит так.

— Если бы,— говорит,— я знал, что так выгодно не пить, то еще бы раньше бросил.

И с тех пор завязал. Амба!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В этот год, который я проработала в цехе, вела себя очень скромно, критикой не занималась, на собраниях не выступала».

(Из заявления)

Выписал А. Геращенко, г. Пермь.

«Производственная характеристика

Дударенко Л. М. работает на производстве кафе «Алые паруса» с 1969 года поваром 4 разряда. Участвует в общественной жизни коллектива, избрана секретарем комсомольской организации столовой № 2. Как человек честная и отзывчивая, к работе относится безответственно, на замечания старших не реагирует, школу посещает с перерывами, за недовложение сырья в блюда имеет выговор.

Директор Усенко».

Доставил М. Рыжих, г. Южно-Сахалинск.

«Для проведения комсомольской свадьбы нефти и газа промысла № 1 А. Вячеслава Федоровича и К. Инны Петровны выделить по 50 рублей».

(Из приказа)

Прислал А. Кичигин, г. Майкоп.

«Я 28 числа не был на работе, потому что не пошел».

(Из объяснения)

Прислала Л. Беляева, г. Салават.

— А вот он подтвердит, как соседи меня оскорбляют!

Рисунок М. БИТНОГО

— Ребята, нашел! Вот она, под самым носом!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПРИЗ СПРАВЕДЛИВОСТИ — КОМУ?

Ровно год минул с той поры, когда Крокодил объявил об учреждении «Приза справедливости». Этим призом мы обещали публично отметить и поощрить тех руководителей ведомств, организаций и предприятий, которые с максимальной ответственностью и самокритичностью подойдут к обсуждению выступлений журнала. Причем не только признают свои ошибки, но и примут все необходимые меры к исправлению недостатков.

Весь прошлый год, из номера в номер, мы публиковали ответы на фельетоны, заметки, критические письма читателей. Полезно представить себе поточнее, какой путь проходит каждый критический сигнал.

Вот несколько скромных тетрадных листков, исписанных торопливым, взволнованным почерком. Наши читатели из г. Белинского, Пензенской области, сообщают о фактах нарушения социалистической законности некоторыми работниками милиции, прокуратуры, суда. Факты звучат серьезно, и специальный корреспондент Крокодила Р. Киреев немедленно отправляется в путь. Беседы с авторами письма, с работниками местных государственных и общественных органов, с непосредственными виновниками...

И в результате — фельетон «Фемида в спецовке», опубликованный в № 28 журнала.

Но сам по себе фельетон — еще не конечный результат. Пензенская областная прокуратура, областное управление внутренних дел тщательно рассматривают выступление журнала и делают необходимые организационные выводы. Первый секретарь Белинского райкома КПСС тов. Волох сообщает редакции о серьезных, принципиальных решениях, к которым единодушно пришло бюро райкома партии, обсудив фельетон «Фемида в спецовке».

За нарушение социалистической законности начальнику райотдела милиции, члену КПСС Н. К. Сучкову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Зам. начальника райотдела милиции В. И. Аникееву объявлен партийный выговор, и приказом областного управления МВД он уволен из органов милиции. Старшему оперуполномоченному В. И. Большакову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, от занимаемой должности он отстранен.

За плохую организацию прокурорского надзора за деятельностью органов милиции и суда, безответственное отношение к исполнению своего служебного долга прокурору района, члену КПСС В. И. Власову объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Помощнику прокурора Н. Г. Архантовой и председателю народного суда В. Я. Лапаевой за нарушение законности объявлены выговоры. Судье Н. М. Швареву, который не выяснил всех обстоятельств по делу о неправильном взыскании 200 рублей с граждан Назаровой и Коростиной, поставлено на вид, причем райком партии не рекомендовал его на должность судьи накануне недавних выборов.

Как видите, работа проведена большая. Но районные организации не ограничились этими суровыми наказаниями. Исполком райсовета, стремясь не допустить впредь подобных случаев, провел специальную сессию Совета депутатов трудящихся, на которой был обсужден вопрос о соблюдении социалистической законности в районе.

Конечно, не каждая заметка вызывает такие последствия, как солидный фельетон. Но даже ответы на маленькие заметки свидетельствуют о том, что в большинстве случаев внимание к критике, особенно после декабрьского Пленума ЦК КПСС (1969 г.), резко повысилось.

Вспомним небольшую заметку «За здоровье новоизбранных!» (№ 32). В ней шла речь об обеде «с возлияниями», устроенном после отчетно-выборной профсоюзной конференции. Это выступление журнала принципиально рассмотрел партком треста «Мосстроймеханизация» № 2. В результате председатель объединенного профсоюзного постройкома № 240 тов. Баринов был освобожден от работы, а секретарь партбюро управления аппарата треста тов. Жив вновь не избран. Парткомом треста проведено общее собрание, на котором всесторонне рассмотрен вопрос о подборе, расстановке и воспитании кадров.

Подобная работа стоит за каждым из ответов, опубликованных на страницах Крокодила. Она свидетельствует о том, какой громадный общественный резонанс приобретает критика.

И он же вызвал некоторое замешательство у Крокодила. Очень трудно оказалось выявить единственного лауреата «Приза справедливости», который был бы, так сказать, вне конкуренции. Не менее десятка разных организаций и предприятий претендовали на него в равной мере. Но ведь приз-то один! Не делить же его на части!

Крокодил искренне благодарит тех руководителей, которые оказались невосприимчивыми к вирусному заболеванию под названием «честь мундира». И твердо надеется на то, что впредь никому не придется участвовать в состязаниях на подобный приз. Не будет повода!..

— Это в районе лучшее место для охоты!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В автобусе за сервисом

ЭСТЕТИКА ПРОИЗВОДСТВА

Я примчался в Мострансагентство, когда автобус «Москва — Новгород», окутанный сиреневой предрассветной дымкой, мирно дремал у подъезда.

— Ах, какой же вы, однако, невезучий! — с глубоким сочувствием сказала диспетчер В. П. Калинникова.— Буквально полминутки назад могли стать пассажиром. Теперь, увы, поздно.

— Автобус пустынешенек,— удивился я,— а до отправления добрых полчаса...

— Билетов, конечно, полно. Но обилетить вас не могу,— с глубоким сочувствием вздохнула диспетчер.— Рапортичку уже закрыла. Если обилечу, исправлять придется рапортичку. Грязь, сами понимаете, получится...

— Ага, понимаю, эстетика производства,— догадался я.— Но и пассажира нужно уважать. Хотя бы ради выполнения плана перевозок...

— На одном пассажире план не вывезешь,— с глубоким спокойствием заметила она.

Наконец после проникновенного разговора о жалобной книге диспетчер решила плюнуть на эстетику и сдалась.

...Автобус свернул на Ленинградское шоссе. Мимо проносились красавцы дома. Неожиданно дома остановились, отчего пассажиры шарахнулись вперед, а водитель боднул ветровое стекло.

— Фу ты, голова садовая, совсем забыл! — почесал лоб водитель.— Досталось бы от жинки на пряники. Спасибо, машина не подвела, сама тормознула по привычке.

За окном виднелся продмагазин № 21, возле которого останавливались все новгородские автобусы. Шофер сбегал в магазин, купил жене пряников, и машина послушно отправилась дальше.

Скоро автобус подкатил к станции Радченко.

— Газету мне, газету! — бросился я к работникам станции.

— Ишь ты, шустрый! Ежели что-нибудь завернуть,— пожалуйста, старая газетка найдется...

На двери закусочной красовалась вывеска, отбивавшая аппетит: «Закрыто на учет».

— А вот в Калинине и покушаете,— весело сказала буфетчица через стекло.

Буфет Калининского автовокзала работал, но встречал пассажиров несколько прохладно, а именно холодными котлетами.

— В дороге незаменимая вещь,— пояснила буфетчица.— Конечно, ежели кому не нравится, ступайте в ресторан...

Мне не нравилось. Я рванулся в ресторан. Но в это время раздался металлический голос:

— Вниманию пассажиров Москва — Новгород. Ввиду опоздания...

Трясясь в автобусе, я согревал котлету своим дыханием.

Но зато в Валдае мне наконец удалось и пообедать и даже выполнить еще одно задание — побриться. Впрочем, это требует отдельного рассказа.

На древний город опускались волшебные сумерки. Неподалеку от автостанции золотились окна парикмахерской. В прихожей гудел рой небритых мужчин. Впереди теснились бородачи — ветераны очереди. В этом районе города, оказывается, всего одна парикмахерская. Увеличивать число ветеранов я не стал и тихо побрел в столовую. Ну и аппетит у меня разыгрался! Такой аппетит, что, когда я, сытый и забывший дорожные обиды, вернулся на станцию, моего автобуса не было...

— А за вами шофер в ресторан заворачивал,— упрекнула меня диспетчер.— У нас опоздавших всегда в ресторане подбирают.

— В ресторан с щетиной идти неудобно было,— оправдывался я.— Как же теперь быть? В автобусе чемодан остался...

— Чемодан-то могут в Новгороде сдать. А вот с вами сложнее. Если в следующей машине места будут, ваше счастье — пристроим. А пока у вас целых четыре часа, можете побриться...

В Новгород я прикатил свежевыбритым.

— Чемодан, говорите, оставили? — с любопытством разглядывали меня работники автовокзала.— Пить надо меньше, гражданин пассажир.

— Да он вроде бы, как стеклышко,— с видом знатока определил диспетчер.— Наверное, с какой-нибудь блондиночкой познакомился...

Для получения чемодана указать его приметы оказалось недостаточно.

— А вот мы сейчас вовнутрь заглянем,— потер руки диспетчер.— Ну-ка, что там на самом дне лежит, говори?

Я перечислил все, что лежало на самом дне, и поинтересовался, как мне теперь добраться до Пскова.

— Новый билет купите — и айда!

— Но ведь дорога мною уже оплачена.

— Ничего, с вас не убудет... Впредь не отстанете...

В Псков я не поехал. С меня вполне было достаточно пережитого автосервиса.

В. КАНАЕВ

Москва — Новгород.

Дорогой длинною...

Я желал бы попасть в село Советское, но желание это пока напрасное. Две недели жирная грязь не выпускает из Калача «проселочные» автобусы. Ждать морозов надо. Брейся хоть два раза на день, обедай хоть через каждый час, тем более что немного на Руси столовых, подобных калачеевским: вкусно, дешево, никаких толкучек.

А вот дорог почти что и нету. Дорожно-строительное управление, правда, есть, но оно такое бедное, такое едва механизированное и крохотное, что можно дивиться: все-таки кое-докуда автобусы добираются и в слякотную погоду.

...Но грянули заморозки, и пустились в путь по окаменевшей грязи сельские автобусы. Первый автобус ушел сегодня и в Советское. Сорок километров пути. Он выехал из Калача в шестом часу утра, и теперь в дощатой будочке автостанции гадания: прорвался автобус или не прорвался. Полдень уже, а он все не возвращается, и кассир не обещает еще одного рейса.

— Наверняка сломался,— спокойно предполагает она.

Пассажиры тоже не волнуются. Дело обычное, и желающие попасть в Советское постепенно расходятся.

И все-таки я выехал на случайном «газике».

Вечерело уже. Автобус так и не вернулся в Калач. Где-то мы должны были с ним встретиться.

То и дело попадаются вмерзшие в дорогу грузовики, тракторные тележки, бензовозы с лопнувшими рессорами, отвалившимися колесами и увязшие просто так в полной исправности.

Машина у нас легкая, новенькая, шофер опытный и, не залезая в колею, пускает колеса по обочинам, по кустам и зеленям. На зеленях — тоже полузатонувшие машины.

...Впереди на дороге какое-то скопление машин. Оказывается: бульдозер с распущенной гусеницей, за ним вплотную скрепер, за скрепером вереница машин.

Бульдозер и скрепер принадлежат Калачеевскому дорожно-строительному участку.

Они выехали поутру срезать заледеневшие грязевые гребни, чтобы машины пореже скреблись о них своими осями.

За дорожниками пристроились в колею колхозные машины и ползли за ними, пока дорога не доконала бульдозер. Неподатливая колея «сдавила» с него гусеницу, и теперь все тут застряли надолго: из колеи все равно никому не вылезти.

По-прежнему, виляя обочинами, мы добрались-таки до села Советского, так и не встретив рейсовый автобус. Жители села его тоже не видели. Кроме нас, сюда сегодня вообще никто не прорвался.

Без вести пропал автобус. То ли засел где-нибудь в поле, выбирая полегче маршрут, то ли сумел заночевать в какой-нибудь посторонней деревеньке.

П. МАШКИН

Калачеевский район.
Воронежской области.

Испытание на выносливость

Признаться откровенно, все мои мысли были сосредоточены на том, как бы успешнее выполнить задания редакции. Я решил начать с Ногинска.

Автобус стоял в Ногинске около десяти минут, то есть ровно столько, сколько надо было простоять в очереди к станционному газетному киоску. Заняв свое место, я принялся за чтение. Впереди меня, постелив на грязную ступеньку какой-то журнал с мечтательно-голубой обложкой, сидел симпатичный молодой человек. Он опоздал на свой автобус и поэтому ехал без места и, разумеется, без билета.

Когда автобус достиг Покрова, я проглотил только половину печатной информации. От цифр и фактов запершило в горле.

— Пивка бы с тамбовским окороком,— вслух выразил мою неосознанную мечту симпатичный молодой человек.

Тут автобус подъехал к невзрачному строению, которое оказалось станцией. Здание станции поражало простотой компоновки. Кассы находятся в одном конце, диспетчерская — в другом, а между ними — бр-р — холодный зал ожидания.

В пику убогой архитектуре станции у дороги расположилось элегантным стеклянным кубиком кафе-аквариум «Встреча». Его прозрачные стены предательски обнажали пустую раздаточную и согнанную в угол стайку стульев. Потыкавшись, как голодный карась в стены аквариума, я вновь подошел к автобусу.

— Давно кафе не работает? — спросил я у диспетчера.

— С холодов,— привычно объяснила она.

— Почему с холодов?

— Потому что холодно,— резонно сказала диспетчер.

Работники Покровского треста столовых явно предполагают, что пассажир с наступлением холодов прекращает есть и, подобно упомянутому карасю, впадает в анабиоз. Но я элементарно хотел есть и, кроме того, желал выполнить второе задание редакции. Мечту о пиве с окороком пришлось лелеять до станции Петушки. Но там мечта звонко разбилась об амбарный замок на двери буфета.

Мне ничего не оставалось, как влезть в автобус и, глотая слюни, наблюдать, как некая супружеская пара уминала колбасу с хлебом.

А затем последовал Ундол. Деревянное строение автовокзала, темное, как раскольничий скит, освещалось мерцающей, похожей на лучину лампочкой. В сумерках прихожей, на подоконнике, сидели парень и девушка. Я спросил о буфете.

— Иди, иди,— сказал парень, отрываясь от девушки в белом передничке — Иди...

Его подруга ехидно захихикала. Ее смех штопором вонзился мне в спину.

Через полчаса автобус прибыл на Владимирский автовокзал. Первая часть путешествия закончилась. Я без труда добыл билеты на Ковров. У меня оставалось еще двадцать минут, которые я мило провел в привокзальной столовой за желанным пивом и вожделенным тамбовским окороком.

От Владимира до Коврова в пути пребываешь примерно два с половиной часа. Чередой проходят обойденные цивилизацией автобусные станции...

Как и гарантировали работники автостанции, путешествие закончилось строго по расписанию. Сервис они не гарантировали, и я им не пользовался. Впрочем, на сервис никто и не рассчитывал. Пассажиры знают, что поездка в автобусе — это испытание на выносливость.

О. АРТЫНСКИЙ

Москва — Ковров.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Вниманию энциклопедистов-сатириков!

Знаете ли вы, почему до сих пор не объявлена подписка на Крокодильскую Сатирическую Энциклопедию? Если не знаете, то слушайте. Подписка на КСЭ не объявлена потому, что КСЭ еще не существует. Нам с вами, дорогой просвещенный читатель, только предстоит создать Крокодильскую Сатирическую Энциклопедию. И мы предлагаем самым срочным образом заняться этим благородным делом.

Принцип работы прост до изумления: мы вам — словничек, вы нам — остроумные толкования и объяснения. (Отнюдь не возбраняется также заглядывать в орфографический словарь и брать оттуда любое понятие, нуждающееся, по вашему мнению, в сатирическом истолковании.)

Можно отделываться афоризмами типа «Еж — самоходный кактус», но кратенькие остроумные статьи (строк 20 на машинке, не больше) тоже будут тепло привечаемы.

Только не путайте, пожалуйста, КСЭ с нашей прошлогодней рубрикой «Почему мы так говорим». Веселая филология — одно дело, а веселая энциклопедия — совсем другое.

И не стремитесь любой ценой истолковать каждое предлагаемое нами слово. Не перенапрягайтесь — меньше всего мы хотим наградить вас гипертонией. Что хорошо получится, то и присылайте. Не забудьте четко вывести на конверте: КСЭ. Адрес тоже не забудьте написать.

В каждом номере вы найдете словник на очередные три буквы алфавита. Удачные ответы мы будем печатать в журнале по мере поступления, естественно, указывая фамилию автора.

И ежели вы не подкачаете, дорогой просвещенный читатель, мы со временем даже выпустим книгу под редким названием — «Крокодильская Сатирическая Энциклопедия», с иллюстрациями лучших крокодильских художников. За дело!

Да вдохновит вас светлый пример первых энциклопедистов — Дидро, Вольтера и Гельвеция, не говоря уже о Д'Аламбере!

А.

Абитуриент
Абракадабра
Абстракционизм
Абсурд
Аванс
Авантюра
Авгиевы конюшни
Авиапочта
Авось
Аврал
Автограф
Автоинспектор
Автолюбитель
Автомат
Автомашина
Автопортрет
Авторитет
Агония
Агрессия
Ад
Ажиотаж
Азбучная истина
Аист
Аккредитив
Акула
Алиби
Алиментщик
Алкоголик
Алфавит
Амбиция
Амур
Аналогия
Ангел
Анкета
Анонимка
Антихрист
Антракт
Аплодисменты
Аппарат
Аргумент
Архив
Аскет
Ассортимент
Астролог
Асфальт
Атлет
Аттестат зрелости
Аттракцион
Афиша
Ахиллесова пята

Б.

Баба-яга
Бабник
Бабушка
Бабье лето
Багаж
База
Базар
Байка
Бакенбарды
Баклушк
Бакшиш
Балаболка
Балаган
Балансирование
Балласт
Баловень
Банкет
Баня
Бар
Барабан
Баранка
Барометр
Басня
Бахвальство
Бедлам
Безбилетник
Безбородый
Безвнусица
Безделье
Безрыбье
Белоручка
Бесноватый
Би-би-си
Библиофил
Библия
Бизнес
Бирюльки
Благодушие
Блат
Блин
Блок
Блюдолиз
Бобер
Бог
Бой-баба
Бокал
Боксер
Болельщик
Болтун
Бормашина
Борода
Брак
Бред
Бригантина
Бровь
Брод
Броня
Брюзга
Брюшко
Бублик
Бубнить
Букварь
Бумага
Бумеранг
Бутылка
Буфет
Бюллетень

В.

Валерьянка
Ванна
Вдохновение
Версия
Ветреность
Верхоглядство
Вестибюль
Вечность
Вешалка
Взятка
Вино
Виртуоз
Вирус
Витрина
Вклад
Вкус
Внучата
Вобла
Вода
Водка
Вожжа
Ворона
Водопроводчик
Воображение
Восход
Врач
Вуз
Вулкан
Вывеска
Вывих
Выволочка
Выговор
Выкрутасы
Вытрезвитель

ЯН ПОЛИЩУК

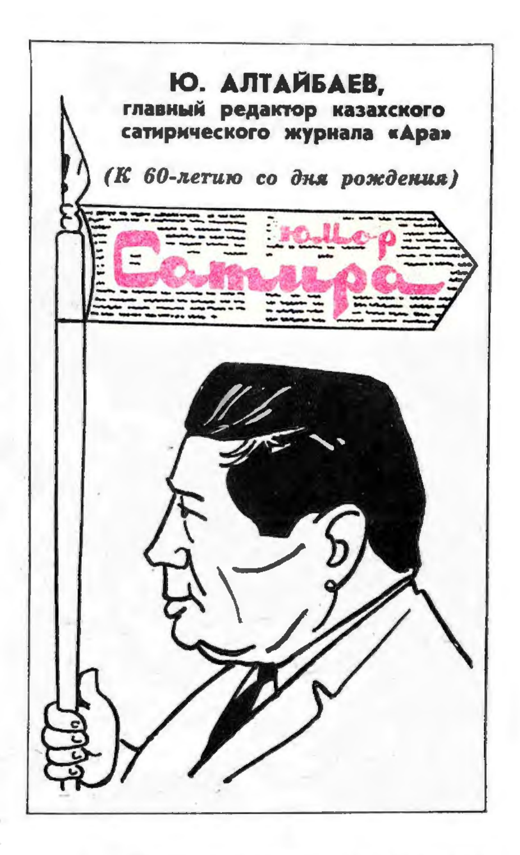

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. СОЛОВЬЕВА

Ю. АЛТАЙБАЕВ,
главный редактор казахского сатирического журнала «Ара»

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. КАЗАНЦЕВА

В автобусе за сервисом

ПО ГОГОЛЕВСКИМ МЕСТАМ

Вопреки ожиданию, без хлопот взяв билет на Харьковском автовокзале, я покатил в Киев. Автобус уходил так рано, что о бритье и речи быть не могло. «Ладно, поскребусь по дороге»,— бодро решил я, забираясь поглубже в кресло, чтобы не смущать своей обросшей физиономией соседок по автобусу.

Автобус мчался во весь опор, навевая гоголевские строки насчет птицы-тройки и прочих атрибутов быстрой езды. Однако Гоголь Гоголем, а пора вспомнить и о современности. Где ее прежде всего уловишь? Ну, конечно же, в газетах.

Было девять утра, когда, выйдя из автобуса в Валках, я бросился к газетному киоску. Черноокая дивчина-киоскер информировала: газеты будут лишь в полдень...

— Почему?

— Это вы спросите у нашей «Союзпечати»,—услыхал я по-южному певучий ответ.

Газету мне удалось приобрести лишь через час, в Чутове. Здесь же при взгляде на вывески сразу двух нарпитовских чертогов — ресторана и закусочной — у меня бешено разыгрался аппетит. Я бросился было к столику, но тут раздался трубный автобусный рев: все, братцы, остановка окончена.

— Ладно, закусите в Полтаве,— успокоил попутчик, доставая из корзины огромный пирог.

Современный междугородный автобус — маленький ковчег. Кого только здесь не повстречаешь! Отпускник из Магадана везет сына к бабке с дедом. Он же встречает тут своего школьного учителя. Женщина-врач едет читать лекцию. Семья собралась в гости. Старшей — лет семьдесят, младшему — месяцев семь...

Участвуя в дорожных разговорах, я был уже в курсе местных рыночных цен, данных об урожае и жилстроительстве в проезжаемых населенных пунктах. Мне начало казаться, что я живу здесь всю жизнь.

В городе Лубны стояли полчаса. И отлично пообедали! Вокзальный ресторан совсем не похож на такого рода заведения, где пассажиру равнодушно суют холодную котлету из чистого хлеба. В Лубнах потчевали настоящим украинским борщом и жарким в керамическом горшке, запечатанном лепешкой. Хлебосольный город Лубны!

Уже при полной темноте въехали в Киев. Автобус причалил к автовокзалу — современнейшему стеклянному зданию, залитому зеленовато-голубым сиянием. Я робно вошел внутрь, остро ощущая свою небритость и помятость, увидел замысловатую схему каких-то туннелей, ведущих на Крещатик и еще куда-то, и все понял... Я понял, что испытывает глубокий провинциал, впервые попадающий в большой столичный город...

Я подошел к парубку в чине милицейского старшины и спросил, застенчиво переминаясь:

— Скажите, будь ласка, где туточки вокзал... на Москву чтобы?..

— Неместный, что ль? — подбадривающе спросил милиционер.

— Не-е, мы с-под Миргорода,— ответил я, постукивая купленными в дороге расписными глечиками. Думаю, он все равно бы не поверил, что перед ним коренной москвич.

Эр. ЭДЕЛЬ

Харьков — Киев.

БЛАСИТО

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ!

Улыбка — это один из признаков, отличающих человека от животных.

Лев не смеется.

Медведь не хохочет.

Козел всегда серьезен.

Человек в большинстве случаев улыбается.

Я часто наблюдаю за людьми с одной только целью — найти среди них способных смеяться. Тот, кто улыбается, проявляет тем самым свой интерес к жизни и любовь к людям. Гораздо приятнее смотреть на человека улыбающегося, чем на человека с убийственно серьезной миной на физиономии.

Нам нравится ехать в автобусе, если водитель улыбается. Улыбка заразительна. Она поднимает настроение. Она помогает человеку решать многие жизненные вопросы. Она уменьшает усталость и снижает напряженность. Улыбка — это как глоток хорошего вина, она доставляет удовольствие в любое время дня и ночи. Улыбка улучшает пищеварение. Это эликсир, который гарантирует вам красоту, обаяние и вечную молодость.

Улыбка — секундное дело, так зачем же отказываться от нее? Ведь жизнь состоит из таких вот секунд, а из них складываются часы и дни... Считайте пропащим тот день в вашей жизни, если с утра до вечера вы ни разу не улыбнулись. Ах, если бы мы все вместе: официанты, водители автобусов, продавцы и т. д. и т. д.— всегда дарили секунды счастья друг другу! Как хороша была бы жизнь!

Но улыбка не просто эликсир бодрости. Она и оружие. Мы смеемся над империалистами. Мы смеемся над угрозами серьезных господ из ЦРУ. Разве истуканы и марионетки существуют не для того, чтобы люди смеялись над ними? Так давайте смеяться!

Иные считают, что люди, которые никогда не смеются,— серьезные люди. А разве кто-нибудь научно доказал, что нахмуренный лоб гарантирует новое научное открытие? Нет. А мы говорим, что улыбка способна творить чудеса. Так давайте улыбаться!

Журнал «Паланте», Куба.

Перевела с испанского Алла САМОЙЛОВА.

М. ТОДОРОВИЧ

ТАИНСТВЕННЫЙ ЖИЛЕЦ

Известный режиссер не менее известного театра Тугомир Гранич, копивший деньги на машину, решил сдать комнату и поместил объявление в газете.

Спустя несколько дней в квартиру режиссера позвонили.

— Я по объявлению. Вы сдаете комнату?

— Пожалуйста, проходите.

— Отлично! Сколько я должен платить за эту комнату?

— 400 динаров. Сюда включается пользование ванной, свет и канализация...

— Ванная, канализация и свет меня не интересуют. Я буду платить 500 динаров в месяц, но при одном условии: никто из вас в мое отсутствие не должен входить в эту комнату.

Через полтора месяца жена сказала режиссеру:

— Ты знаешь, Тугомир, что-то подозрителен мне наш жилец... Вручил 500 динаров, вошел в комнату с какими-то бумагами под мышкой, запер ее и больше не появлялся. Две недели назад опять пришел, заплатил деньги и, даже не заглянув в комнату, снова исчез...

— Странно, конечно.

...Прошел еще месяц. Режиссер и его жена решили все же заглянуть в замочную скважину комнаты таинственного жильца.

— Проклятая скважина такая узкая, Тугомир... Подожди, подожди. В середине комнаты на полу лежит какая-то папка с бумагами.

— И больше ничего?.. Пойди к соседу, он слесарь, пусть поможет нам открыть дверь.

— Но мы обещали не входить в комнату.

— Брось, пожалуйста! Я не хочу влипнуть в какую-нибудь историю...

Через полчаса замок поддался объединенным усилиям неопытных

взломщиков. Жена отнесла соседу инструмент. Вернувшись, она услышала громкий хохот режиссера, читавшего какую-то рукопись.

— Что случилось?

— Ты себе не можешь представить, какая замечательная комедия лежала в этой папке!.. Постой, постой, а что за конверт выпал из рукописи?

«Многоуважаемый режиссер! Я знал, что в конце концов вы не удержитесь от того, чтобы не заглянуть в мою комнату. Я убежден, что моя комедия вам понравится. Но у меня не было другого способа заставить вас ее прочитать. Я даю согласие на постановку в вашем театре моей комедии, но при условии, если вы увеличите гонорар на 1 000 динаров. Это та сумма, которую я уплатил вам за комнату.

С уважением — ваш

Неделко Догович».

Перевел с сербскохорватского Г. КОФМАН.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Еж», Югославия.

«Шпильки», Польша

— Почему ты выходишь на балкон, когда твоя жена начинает петь?

— Чтобы никто не подумал, будто я ее избиваю.

●

— Хороший здесь климат?— спросил приезжий местного жителя.

— Очень! — ответил тот.— Представьте себе, что когда меня впервые привезли сюда, я не мог вымолвить ни слова, не имел ни одного зуба во рту, даже ползать не было сил. А теперь смотрите, какой я стал здоровый!

— Поразительно! — воскликнул приезжий.— И давно вы в этом городе?

— Я здесь родился.

●

Приятель — приятелю:

— Интересно, почему это при разводе спрашивают причину, а при регистрации брака нет?

●

Супруга охотника:

— Не знаю, почему мой муж меня называет зайчиком.

— Вероятно, потому, что ему иной раз хочется послать тебе пулю вдогонку...

Клиент входит в отель и спрашивает, есть ли свободные номера.

— Есть два — один за 20, а другой за 30 франков,— отвечает администратор.

— А какая между ними разница?

— В номере за 30 франков есть мышеловка.

●

Пожилой рыболов, по профессии учитель, поймал маленького сома, полюбовался им и затем, бросив его обратно в реку, сказал:

— Отправляйся домой и завтра возвращайся с родителями.

●

Когда в кинотеатре окончился фильм и в зале зажегся свет, дама увидела мужчину, который сидел перед ней, и закричала:

— Так-то ты смотришь за детьми, которых я тебе поручила, когда отправилась навестить свою бедную больную сестру!

КРОКОДИЛ

№ 1 (1975)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Г. Коровкин, Н. Лисогорский, Н. Станиловский, Ю. Узбяков, Ю. Федоров.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 18/XII 1970 г. А 00211. Подписано к печати 28/XII 1970 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2.80 усл. печ. л. 4.54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1—3 640 100). Изд. № 176. Заказ № 3356.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Прогрессивное человечество возмущено расправой американских властей с Анджелой Дэвис.

— Свободы!

Рисунок А. КРЫЛОВА